

ПОДВИГ ПИСАТЕЛЯ-КОММУНИСТА

К 50-летию пребывания в рядах Коммунистической партии Советского Союза дважды Героя Социалистического Труда Михаила Александровича Шолохова

С ВОЛНЕНИЕМ гляжу на пожелтевшие от времени странички вешенской районной газеты «Большевистский Дон» за 25 апреля 1936 года. В ней короткое сообщение: «Двадцать первого апреля начался обмен партийных документов. Партийный билет номер 0981052 получил пролетарский писатель М. А. Шолохов, член парторганизации редакции «Большевистский Дон». В беседе с Шолоховым перед вручением партийного секретаря РК Луговой отметил активную работу Шолохова как члена Вешенской парторганизации, члена бюро РК и члена райисполкома. Приняв партийный билет, Шолохов сказал секретарю, что высоко будет хранить звание члена Коммунистической партии».

Высоко нести звание члена Коммунистической партии — это стало смыслом жизни писателя-коммуниста. Твердое решение связать свою судьбу с партией Ленина созрело у Шолохова еще в юношеские годы. В октябре 1930 года на открытом партийном собрании в Доме культуры станицы Вешенской М. А. Шолохов был всенародно принят кандидатом в члены партии, а с октября 1932 года — он уже член Ленинской партии большевиков.

Поставил я в заголовке статьи слово «подвиг» и задумался: а ведь и в самом деле кипучая, бескомпромиссная жизнь Шолохова — это подвиг во имя советского народа и любимой Отчизны, во имя партии.

Соизмеряя путь, пройденный дважды Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской, Государственной и Нобелевской премий Михаилом Александровичем Шолоховым за семьдесят с лишним лет, с теми духовными богатствами, которые составляет его личный вклад в развитие отечественной и мировой литературы, мы с полным основанием называем жизнь писателя — земляка подвигом.

В бурные двадцатые годы начинающий писатель из небольшого донского хутора Кружильна, не колеблясь, стал бороться за новую жизнь, за дело Ленина, партии и народа. Пулеметчик продотряда, он вынес из горнила жестокой борьбы не только замыслы своих будущих произведений, обжигающих душу великой правдой жизни. Он выковал железную волю и бесстрашие бойца за народное дело, стал верным сыном молодой Республики Советов.

Проходят годы, десятилетия, и с удивительной силой возрастает весомость шолоховского слова. Знакомимся с документами, отображающими международное признание писате-

ля в современной литературе, перечитываешь волнующие читателей всего мира вот уже более полувека страницы романов «Тихий Дон», «Поднятая целина», «Они сражались за Родину», рассказы «Судьба человека», других произведений, публицистические выступления и горячие речи на партийных и писательских съездах М. А. Шолохова и, хоть лично знаком с этим удивительным человеком не один десяток лет, всякий раз невольно задумываешься, какая же сторона его жизни оказалась решающей, подчинившей себе все остальные в необыкновенной судьбе человека, взявшегося за перо в первые годы гражданской войны и уже через пять лет ставшего великим именем в мировой литературе?

Мне думается, что ответ на это можно найти в словах самого Михаила Александровича: «Я всю свою жизнь служу советскому народу и буду всегда служить ему, отдавая ему все свои силы».

Он проделал титаническую работу над «Тихим Доном» и «Поднятой целиной», где даны широкие, исторически правдивые, образцовые в художественном отношении, неповторимые картины народной жизни в годы гражданской войны и в период решающих социалистических преобразований в деревне. И все это скреплено нерасторжимыми, кровными узами художника с родным народом, с партией великого Ленина.

Роман «Тихий Дон» по глубине проникновения в многослойные процессы обновления мира, по оценкам советских и зарубежных исследователей, не имеет себе равных.

Открыто провозглашенная партийность, большевистская правда истории, ясная, вопреки всем невзгодам и препятствиям, последовательно осуществляемая программа социального преобразования жизни — вот что стало главным для творчества Шолохова. Вспомнивая о суровых и мужественных буднях освоения целинных земель, товарищ Л. И. Брежнев пишет: «В ту пору я мечтал, чтобы целинная эпопея, когда-нибудь была отображена в художественных произведениях с такой же силой и глубиной, как гражданская война в «Тихом Доне», а в «Поднятой целине» — коллективизация».

Высокая партийная оценка значения книг М. Шолохова распространяется не только на их глубокое содержание, совершенство конечного результата писательского труда, но и на сам процесс, характер творчества выдающегося художника-коммуниста с мировым именем, такого близкого нам, землякам, такого вечного к людям мира и такого беспощадного к врагам мира и свободы.

Нам, партийным работникам, представляется очень важным тот благородный пример беззаветного служения интересам партии и народа, каким является для каждого коммуниста, каждого честного человека сама жизнь Михаила Александровича, его неустанный труд, его кровная и деятельная связь с родным краем — неотъемлемой частицей нашей великой Отчизны.

Хочу привести слова Михаила Александровича, сказанные им в станице Вешенской на встрече с секретарями райкомов партии: «Коммунисты района — это близкий и родной мне народ, вместе с ними я рос и мужал как коммунист, учился у них и помогал им осваивать богатства нашей отечественной культуры. Словом, связь кровная и долготная...»

ДАВНО я знаю Михаила Александровича и могу сказать, что каждый день жизни его так или иначе связан с областной партийной организацией, с борьбой за претворение решений партийных съездов в жизнь. Он, кстати, являлся делегатом XVIII и всех последующих съездов КПСС, достойно представляет донскую организацию в Центральном Комитете. Он депутат Верховного Совета СССР, один из старейших членов областного и Вешенского районного комитетов партии. Чтобы представить, как писатель сам оценивает свою многотрудную, но почетную и так необходимую людям деятельность, вспомним его слова, сказанные им еще в 1937 году: «Товарищи, разрешите поблагодарить вас за то высокое доверие, которое вы оказали мне, выдвигая мою кандидатуру в депутаты Верховного Совета СССР. Это доверие я воспринял как высшую награду за ту партийную, литературную и общественную работу, которую я веду. Доверие, оказанное мне, прежде всего отношу к великой и родной Коммунистической партии, членом которой я являюсь. Разрешите заверить вас... что доверие, оказанное мне, я оправдаю всей своей работой. Знаю, что нет большей чести, чем быть выдвинутым в депутаты верховного органа власти нашей родной и счастливой страны».

Без риска власть в преувеличение могу сказать, что у нас не было еще на Дону ни одного крупного, важного государственного дела, в котором не ощущалось бы самое активное участие Шолохова-коммуниста, Шолохова-депутата, Шолохова-человека. Многие об этой стороне деятельности писателя читатели знают по его выступлениям в печати, таким, как «Слово о Родине», «Свет и мрак», «Первенец великих строков», и другим. Но еще

больше было таких случаев, когда Михаил Александрович помогал и помогает нам решать сложные вопросы развития экономики и культуры Дона, скромно, как всегда, оставаясь при этом в тени событий. Помню, на районном партийном активе в Вешенской коммунисты сказали добрые слова в адрес писателя за внимание к их заботам, за помощь, а Михаил Александрович улыбнулся, когда поднялся на трибуну, разгладил усы и сказал: «Вот тут говорили — благодаря Михаилу Александровичу... А я сказал бы: берите повыше. Ведь не я вам помогаю, помогает Центральный Комитет, помогает правительство. В этих словах — весь Шолохов».

Но Михаил Александрович не только искренне радуется каждому доброму делу, он горячо принимает к сердцу каждый наш промах, невзгоды и природные беды. Помню, как в 1969 году на донскую землю обрушилось коварное и опустошительное стихийное бедствие — черные бури. Начавшись в середине января, они бушевали весь февраль, сметали с полей озимые посевы вместе с плодородным черноземом. Барханы пыли, смешанной со снегом, возвышались у дорог, засыпали лесополосы, буераки, балки, водоемы...

Незадолго до этого Шолохов уехал в Москву по своим творческим делам. Мы, разумеется, старались его не огорчать своими трудностями. Но он сам тут же позвонил в обком партии, до мелочей расспросил о состоянии полей, озимых, о готовности техники к севу, объем которого в сложившихся условиях удваивался, интересовался, чем можно помочь колхозам и совхозам... И, как всегда, после такого душевного разговора с ним стало на душе легче. Так бывает, наверное, с каждым человеком, несчастье которого душевно разделяет умный, сердечный, мужественный друг и соратник по партии. Да что там разделяет — он старается взять на свои плечи и часть твоей ноши, облегчить твой путь к намеченной цели: будь то забота о хлебе, о лесных насаждениях или о спасении рыбных богатств донского края...

Часто бывая в станице Вешенской по долгу своих партийных обязанностей и встречаясь с Михаилом Александровичем, постоянно нахожу его в заботах: писательских, общественных, государственных, станичных, будничных районных, а то и в хлопотах о детях и внуках. Разные дела, несоизмеримые заботы, но всегда и во всем обращает на себя внимание отличительная черта шолоховского характера: радушие, открытая душа, сердечность и в то же время строгая, принципиальная, партийная требовательность, когда речь идет о важном деле.

При всей своей непомерной занятости писатель живет интересами родного края, находит время встретиться и с ветеранами, и с молодежью.

Во всех больших и малых вопросах, касающихся прямо или косвенно идеологической борьбы, Михаил Александрович не допускает даже мысли о компромиссе. Велико и прекрасно воспитательное значение такой позиции. И сегодня в мире слово Шолохова звучит ради мира и созидания на земле. Страстное перо публициста, его гневный голос, его высокий общественный и международный авторитет всегда направлены на защиту истинных духовных ценностей, подлинных человеческих прав и свобод от посягательств ханжеской буржуазной морали, ее апостолов и трубадуров, лицемерно скрывающих свои корыстные цели.

Писатель — профессия гуманная. Вот как Шолохов говорил о гуманизме советской литературы:

«Гуманизм, любовь к человеку, к человечеству... как по-разному склонны разные люди толковать это понятие применительно к тому, какие силы человеческого общества они представляют».

Мы, советские писатели, согласно своим коммунистическим убеждениям, считаем: если убийца, грабитель занес руку над жертвой, не тот гуманист, кто только жалеет бедную жертву и сокрушается по поводу того, что убийство существует на земле. Гуманист — тот, кто борется, кто помогает отвести руку убийцы, обезвредить его злую волю».

Как актуально звучат эти страстные шолоховские слова, когда в разных горячих точках нашей планеты по вине империалистов проливается кровь невинных людей!

НЕ БУДУЧИ специалистом в области литературы, не берусь характеризовать высокие достоинства шолоховского стиля, но как читатель, давно знающий и любящий автора, хочу сказать: замечательная особенность этого стиля, мне думается, состоит в том, что каждое слово Шолохова обеспечено золотым запасом глубоких знаний, идейной убежденности, преданности партии, высотой мыслей и благородством чувств. О чем бы ни писал он, о чем бы ни говорил с высокими трибунами или в непринужденной беседе — можно быть уверенным, что ничего не сказано «ради красного словца», что подо всем написанным или произнесенным — живая, деятельная основа, меткость наблюдений, трепетное волнение горячо заинтересованного сердца.

Вспоминается такой случай. В августе 1965 года Михаил Александрович направил письмо в «Правду», в котором выражал полное согласие с груп-

пой советских академиков, осудивших агрессивную политику тогдашнего президента США Джонсона. Упомянув кровавые события в Лос-Анджелесе, Доминиканской Республике и Вьетнаме, М. А. Шолохов с негодованием ставил в вину человеку, обремененному властью в стране, по профессии учителю, санкционированное и осуществляемое им изуверство. Вот последние строки письма: «Господин Джонсон в своих выступлениях часто вспоминает бога... Ну что же, и мне придется воскликнуть: «Дивны дела твои, господи, но исповедимы пути, по которым ведешь ты своего лицемерного раба Линдона Б. Джонсона!»

Проходят годы, меняются хозяева Белого дома. А острое слово Шолохова помнится и сегодня. И не только помнится: оно работает, борется, обличает, действует.

Таков Шолохов, таково его боевое партийное слово. Пульс народной жизни, чутко воспринятый Михаилом Александровичем в ранние годы жизни, бьется во всем, что он пишет, говорит, творит, делает...

А делает он много и для советской литературы, и для Родины, для родного донского края. Личный вклад коммуниста и депутата Шолохова в развитие народного хозяйства и культуры Дона необычайно велик. Да, нет такого серьезного дела, которое вершилось бы без его заинтересованного участия. Это и строительство таких крупнейших предприятий, как «Атоммаш», Шахтинский хлопчатобумажный комбинат, создание Северо-Кавказского научного центра высшей школы; большая работа по восстановлению рыбных запасов Азовского моря, по облесению песков на Верхнем Дону. Орошение земель, строительство шоссе, дорог, донские сады и виноградники, животноводческие комплексы — все это в свое время получило его неоценимую энергичную поддержку.

А сказать проще: ни один наказ избирателей депутату М. А. Шолохову не остался невыполненным, так же, как и ни одно партийное поручение, данное коммунисту Шолохову за полвека его активной деятельности в рядах Коммунистической партии Советского Союза.

Партия и народ высоко ценят подвиги своих верных сынов и облачают их беспредельным доверием. Ярким образом полного оправдания такого доверия служит жизнь подвиги народного писателя, коммуниста Михаила Александровича Шолохова.

И. БОНДАРЕНКО, первый секретарь Ростовского обкома КПСС.
РОСТОВ-НА-ДОНУ.